

Ястребов Константин Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Злоупотребление правом в гражданских правоотношениях

Аннотация. Данная работа посвящена изучению такого принципа гражданского права как злоупотребление правом. В ходе анализа будут рассмотрены спорные теоретические аспекты терминологии и приведены примеры разногласий в толковании концепции злоупотребления правом.

Ключевые слова: принцип недопустимости злоупотребления правом, принцип добросовестности, гражданский кодекс, концепции.

В отечественном гражданском праве существует большое количество принципов, целью которых является как обеспечение различных гуманистических идей, так и определение сущности права в целом. Одним из таких базовых принципов можно считать принцип добросовестности, суть которого можно охарактеризовать так: все участники гражданских правоотношений осуществляют гражданские права по своему усмотрению.

Но, к сожалению, на практике довольно часто происходит злоупотребление своими правами со стороны субъектов гражданского правоотношения. Для противодействия таким явлениям законодатель стал вводить защитные нормы, например, статья 10 ГК РФ.

Несмотря на все попытки со стороны государства противостоять данному явлению, в теории в качестве оценочных понятий выступают крайне нечеткие трактовки, в связи с чем, степень правомерности того или иного действия трудно определить на практике. В тоже время научное сообщество до сих пор не смогло сформировать единого термина злоупотребления правом, определить

его признаки, виды. В данной работе мы постараемся решить вышеупомянутые проблемы и предложить свою трактовку принципа недопустимости злоупотребления правом.

Для формирования объективной и полной картины, касательно трактовки и роли принципа недопустимости злоупотребления правом, необходимо проанализировать уже имеющиеся концепции в теории гражданского права. Начнем с приведения примеров в толковании конструкции злоупотребления правом.

Так, по мнению такого ученого как Д.Г. Бачурин, под термин «злоупотребление правом» должно подпадать только те деяния, которые были совершены умышленно. Кроме того, если действие совершено с прямым умыслом, то оно должно быть направлено на удовлетворение личных интересов, если же с прямым или косвенным умыслом, то на причинение вреда [3]. В данной трактовке крайне слабо раскрыта суть «личного интереса» субъекта, соотношение интереса с правовыми возможностями в гражданских правоотношениях. Также при анализе возникает вопрос: «Всегда ли косвенный умысел, предполагающий сознательное недопущение неблагоприятных последствий для иных участников правоотношений, не будет представлять собой злоупотребление правом?»

Другой трактовки предлагает следовать Л.З. Двалишвили, по его мнению, такое действие как злоупотребление правом является одной из разновидностей гражданского правонарушения, которое совершается лицом умышленно в процессе реализации своих гражданских прав с применением недозволенных конкретных форм в границах общепринятой модели поведения [4]. При анализе данной трактовки можно сделать вывод, что само злоупотребление правом может совершить абсолютно любое лицо, и действие необязательно должно быть умышленным. Вполне возможно, что оно может быть совершено при наличии законных у субъекта прав, однако, в то же время связано с использованием этого права в неких «недозволенных формах», каких именно автор не уточняет. Кроме того, к данной трактовке принципа злоупотребления

правом возникает еще один вопрос: «Как правовая возможность, находящая основание в законе, может быть использована в формах, не предусмотренных последним?»

Таким образом, мы видим, что в современной цивилистической науке не существует единой трактовки принципа злоупотребление правом в гражданских правоотношениях, наоборот, в представленных примерах прослеживается, что встречаются ряд вопросов, требующих дополнительного разъяснения.

Теперь рассмотрим пример толкования концепции термина злоупотребления правом в судебной практике. Первую концепцию можно условно назвать с позиции юридической обязанности [5]. Согласно данной концепции злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект нарушает правовую норму, являющуюся основанием для предоставления ему права, посредством неисполнения юридической обязанности, корреспондирующей такому праву. Здесь стоит обратить внимание на то, что само субъективное право и его назначение заключается в гарантированной юридически возможности удовлетворить свои потребности, не оказывая влияние на третьих лиц.

Вторая концепция, которую можно условно назвать полярной, предполагает под собой, что любое негативное последствие, наступившее в результате прямого или косвенного умысла, является результатом реализации злоупотребления субъективного права. В качестве примера данного подхода можно привести материальный вред, направленный на уменьшение материального блага субъектов в процессе гражданского правоотношения.

Третья концепция, «субъективная», предполагает под принципом злоупотребления правом такое действие субъекта правоотношения, которое ставит другую сторону в положение невозможности полностью или частично реализовывать свои законные права. Простыми словами можно сказать, что сам факт злоупотребления правом должен не просто нести негативные последствия, но и мешать реализовывать свои права другому субъекту.

Таким образом, мы снова сталкиваемся с разными интерпретациями термина злоупотребление правом в гражданских правоотношениях. Ввиду отсутствия законодательного определения принципа злоупотребления правом, невозможно четко определить характеристики противоправного поведения субъекта правоотношения, на которые необходимо ориентироваться суду в ходе принятия решения. Поэтому установить сущность данного принципа можно только путем анализа судебной практики.

Здесь стоит отметить, что злоупотребление есть юридический акт, который может выражаться как в форме действия, так и бездействия и обладает внешними признаками гражданского правонарушения. Субъект правоотношения выражает свою неправомерность нарушением принципа юридического равенства, установленного в Гражданском кодексе (статьи 1 и 10). Кроме того, следует обратить внимание, что законодатель напрямую бездействие как способ злоупотребления правом не выделил, но на практике такие случаи встретить возможно.

Например, из материалов дела № А17-1282/2008, следует, что организация обратилась в суд с заявлением о признании незаконными действий администрации города по вопросу ограничения срока разрешения строительства. В ходе разбирательства суд принял сторону ответчика, т.е. администрации, и определил, что заявитель сам злоупотребил своим правом и намеренно затягивал строительство объектов на земельном участке. Действия истца изначально не имели цели причинить вред, но его причинили, ввиду чего суд отказал организации в установлении нового срока производства строительных работ [1].

© При злоупотреблении правом в гражданских правоотношениях субъект осознает, что своими действиями наносит вред другим субъектам, что говорит об умышленности данного деяния и наличии цели скрыть истинный мотив своих действий или бездействий от окружающих.

Здесь злоупотребление правом как любое правовое явление имеет свои отличительные признаки, к ним можно отнести: скрытую незаконную цель,

умысел на причинение вреда, недобросовестность поведения, реализацию своих законных прав в противоречии с его социальным назначением и наличие субъективного права как средства злоупотребления [2].

Возвращаясь к определению сущности данного феномена, следует обратить внимание на его первоочередную особенность – институт злоупотребления правом имеет второстепенный, дополнительный характер. На данную особенность указывает нам Президиум ВАС РФ в своем письме. Согласно данному документу, а именно пункту 6 следует, что при наличии специальной нормы, квалифицирующей правонарушение, применению подлежит по конкретному делу специальная, нежели более общая норма статьи 10 ГК РФ [5].

Таким образом, определив сущность и характеристику такого явления как злоупотребление правом можно сделать следующий вывод. В следствии отсутствия законодательно закреплённого перечня характеристик злоупотребительного поведения субъекта, наибольшую трудность в юридической практике вызывает понимание содержания и определение основных аспектов принципа злоупотребления правом. Из анализа судебной практики стало понятно, что суд воспринимает данное явление как правонарушение. В тоже время, исходя из его квалифицирующих признаков, данный юридический акт довольно часто относят к исключительному типу нарушения гражданских правоотношений. Вспомогательный характер принципа направлен прежде всего на восстановление нарушенных прав, выступая двойной гарантией защиты прав субъектов гражданских правоотношений. Эффективность применения данного принципа в судебной практике напрямую зависит от точной трактовки со стороны законодателя термина злоупотребления правом. Происходит это в следствии того, что п.1 ст. 10 ГК РФ в большей степени раскрывает формы злоупотребления правом, а не его сущность и содержание.

Литература

1. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.12.2008 по делу № А17-1282/2008 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

3. Бачурин Д.Г. Доктринальная концепция «запрета злоупотребления правом» в сфере налогообложения добавленной стоимости // Налоги. 2018. № 6.

4. Двалишвили Л.З. К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики // Мировой судья. 2018.

№ 12.

5. Соломин С.К. К вопросу о сущности злоупотребления гражданскими правами // Право и экономика. 2017. № 6 (352).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 3